



DOI 10.22363/2312-8011-2017-14-2-199-204

УДК 81

## ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЕЛОРУССКО-РУССКОЕ ДВУЯЗЫЧИЕ И ПРОБЛЕМЫ НОРМАЛИЗАЦИИ БЕЛОРУССКОЙ ОНОМАСТИКИ

А.М. Мезенко

Витебский государственный университет им. П.М. Машерова  
Московский просп., 33, Витебск, Республика Беларусь, 210038

В статье рассматриваются проблемные аспекты нормализации современной белорусской ономастики, обусловленные ситуацией государственного белорусско-русского двуязычия; определяются спорные вопросы, связанные с передачей топонимов и антропонимов с одного государственного языка на другой. Подчеркивается, что главной заботой специалистов-практиков должно быть сохранение национального колорита онимной системы Беларуси.

**Ключевые слова:** антропонимия, близкородственное двуязычие, морфемные замены, нормализация, ономастика, перевод, практическая транскрипция, топонимия, урбанонимия

### 1. ВВЕДЕНИЕ

Все многообразие процессов, происходящих в настоящее время в ономастике и оказывающих влияние на ее динамику и нормативную оценку, обусловлено ставшей квинтэссенцией современной научной парадигмы оппозицией *глобальное versus локальное*, нашедшей отражение в действии двух разнонаправленных, но взаимосвязанных тенденций — к *интернационализации* и *национализации*.

Активность этих процессов в белорусской ономастике поддерживается ситуацией государственного белорусско-русского двуязычия, которое предусматривает параллельное функционирование двух языков во всех сферах официального употребления, в том числе и в сфере современной номинативной практики.

Несмотря на то, что Республика Беларусь уже более двух десятилетий — самостоятельное государство, в котором сосуществуют два государственных языка, многие проблемы нормализации номинативной деятельности остаются не до конца решенными, причем это касается именования не только людей, но и географических объектов. Связано это именно с близкородственным характером белорусско-русского двуязычия, которое базируется на единстве графических систем, а, следовательно, побуждает к поиску особых подходов к принципам транслитерации.

Цель данного исследования — определить основные проблемы нормализации современной белорусской ономастики, обусловленные ситуацией государственного белорусско-русского двуязычия, выявив спорные вопросы, связанные с передачей топонимов и антропонимов с одного государственного языка на другой и требующие четкой унификации номинативной практики.

## 2. ОБСУЖДЕНИЕ

Говоря о названиях географических объектов Беларуси, необходимо отметить, что в течение столетий их официальная фиксация осуществлялась то средствами польского, то средствами русского языка, что приводило к закреплению в качестве официальной нормы искаженной формы топонима. В результате терялась национальная специфика белорусских топонимов (ср.: *Брест* вместо *Берестье*, *Лиозно* вместо *Лёзно*, *Миоры* вместо *Мёры* и др.). В настоящее время топонимная ситуация в стране изменилась: актуальным стал вопрос закрепления национальной формы топонима и лишь затем ее передачи на второй язык. Топонимы — обязательный элемент содержания всех топографических карт и планов, различных правовых актов, научных, учебных, информационных справочников и других изданий. Неслучайно поэтому данному разряду топонимов государством уделяется больше внимания. Так, в 2010 г. завершилось издание нормативных справочников «Названия населенных пунктов Республики Беларусь» по всем (шести) областям [1]. Однако это лишь ойконимия страны. Своей очереди ждет нормализация названий внутригородских и внутрисельских объектов, железнодорожных станций и др.

К основным проблемам нормализации названий внутригородских объектов, на взгляд автора, следует отнести:

— *правила русской передачи урбанонимов Беларуси* [2].

Казалось бы, проблема не новая: «Инструкция по русской передаче географических названий Белорусской ССР», разработанная Г.П. Бондарук, была опубликована еще в 1971 г. Но дело в том, что ориентирована она была на передачу почти исключительно ойконимов, в то время как внутригородские объекты представляют собой особую категорию топографических объектов и русская передача их названий далеко не всегда подчиняется правилам передачи ойконимов. Разные классы географических названий — гидронимы, космонимы, ойконимы, оронимы, урбанонимы и др. — характеризуются специфическими особенностями в семантике, структуре, имеют свою историю образования и функционирования в речи, поэтому и вопрос о способах передачи каждого из этих классов топонимов на русский язык может и должен решаться особо. В силу особенностей структуры урбанонимов, которые всегда включают два компонента — номенклатурный термин и проприальную часть, — при передаче на русский язык как первого, так и второго из них могут быть использованы и используются разные способы. К сожалению, из разнообразного репертуара способов — транскрипция, транслитерация, морфемные замены, перевод — до настоящего времени используется предпочтительно перевод с русского языка на белорусский. Но в результате такой практики урбанонимы лишаются своей основной функции — адресной, они начинают восприниматься как названия двух разных объектов: сравним белорусскоязычное название *пл. Перамогі* и русскоязычное — *пл. Победы* (Витебск);

— *игнорирование национального историко-культурного наследия*, что находит объяснение в сохранении советских номинативных традиций, в соответствии с которыми в большинстве белорусских городов на первый план выходит не белорусский, а русский код культуры: например, в г. Рогачеве среди названий улиц, образованных от фамилий или псевдонимов писателей, поэтов, литературных

критиков, количественно преобладают наименования в честь русских поэтов, писателей и критиков: ул. *Белинского*, ул. *Гоголя*, ул. *Лермонтова*, ул. *Максима Горького*, ул. *Некрасова*, ул. *Островского/пер. Островского*, ул. *Пушкина*, ул. *Толстого*, ул. *Тургенева*, ул. *Чернышевского*, ул. *Чехова*. И только три фамилии и псевдонима белорусских поэтов и писателей стали основой для названий внутригородских объектов (ул. *Якуба Коласа/пер. Якуба Коласа*, ул. *Янки Купалы*, ул. *Сурначёва*);

— *расширенное использование слабо мотивированных и немотивированных номинаций* типа *Солнечная ул.*, *Ударная ул.*, *Урожайная ул.* и т.п.

Среди собственно лингвистических проблем нормализации ученые видят также:

— *правописные*, находящие проявление в орфографических и графических ошибках, имеющих место в белорусскоязычных названиях: вул. *Авіяцыйная* (правильно *Авіяцыйная* — Витебск, 1929 г.), вул. *Шорса* (правильно *Шчорса*) — Минск и т.п. Причина данного явления — в истории урбанонимии Беларуси. Первые названия линейных объектов в городах на территории современной Беларуси, сохранившиеся в памятниках письменности, с XVI до второй половины XVIII вв. фиксировались на польском языке, а начиная с XIX по второе десятилетие XX вв., а затем со второй половины 1930-х гг. до 1991 г. официальная письменная фиксация их осуществлялась на русском языке. Имеющийся в нашем распоряжении урбанонимный материал свидетельствует о разном характере передачи белорусских внутригородских названий средствами польского и русского языков — переводе, практической транскрипции и морфемных заменах одних названий белорусского языка другими — словами польского языка. Основными и конкурирующими формами передачи с XVI по XX вв. были перевод и замены (*Ul. pod parkanom*, *ul. Zmogi ek* — Могилев, 1560 г.). Начиная с XIX до периода 1921—1922 гг. полонизация белорусских урбанонимов уступила место их русификации, заключавшейся на первых порах в переводе на русский язык и замене русскими эквивалентами существовавших до этого в польском варианте названий внутригородских объектов городов Беларуси (карты белорусских городов составлялись на русском языке). Русские картографы ориентировались на польский картографический материал, не были знакомы с топонимной и антропонимной системами белорусского языка, не владели специфическими чертами близкородственного русскому белорусского языка и его диалектов и тем самым лишили урбанонимию Беларуси ее ярких национальных черт.

Официальную фиксацию на белорусском языке внутригородские названия имели с 1919 по 1929 гг. (в западных городах до 1939 г.), также с 1991 по настоящее время;

— *урбанонимообразовательные*. Так, возникают определенные сложности при передаче по-белорусски некоторых русскоязычных названий улиц и переулков. Например, наименование улицы *Кирпичная* было передано как *Цагельная*, несмотря на то, что это прилагательное образовано от существительного *цагельня* ‘кирпичный завод’, а не от слова *цэгла*. Показателен также пример из минского урбанонимикона, приведенный И.Л. Копыловым: «русскоязычное название переулка *Вузовский* образовалось от аббревиатуры *вуз* (*высшее учебное заведение*), которой в белорусском языке соответствует аббревиатура *ВНУ* (*вышэйшая наву-*

чальная установка). Данное буквенное сокращение в белорусском языке, в отличие от русского, пишется большими буквами и не образует прилагательного» [3. С. 296];

— лексические, связанные с тем, что определенные названия не вписываются в лексическую систему белорусского языка. Например, «название улицы *Аллеяная*, поскольку в белорусском языке прилагательное *алейны* имеет значение, не соотносимое со словом русского языка *аллея* в значении ‘дорога, обсаженная с обеих сторон деревьями или кустами’ (по-белорусски *прысады*). Данное прилагательное в белорусском литературном языке соотносится со словом *алей* в значении ‘жир из растительных семян: конопляного, макового, льняного, горчичного, подсолнечного и т.п.’» [3. С. 296].

Ждет своего разрешения и проблема нормализации названий железнодорожных станций и остановочных пунктов, часть из которых совпадает с названиями географических объектов и потому целиком вписывается в белорусскую топонимную систему, а часть требует осмотрительного подхода, учета опыта предшественников.

Одной же из самых проблемных и важных сфер официального употребления антропонимов является именованная практика. Сегодня в связи с интерференцией (бел. *Лазука* — рус. *Лазука* или *Лазуко*), гиперкорректностью (бел. *Лапацінская* — рус. *Лапатинская* или *Лопатинская*), отождествлением разных вариантов белорусских паспортных имен (бел. *Анна* и *Ганна* — рус. *Анна* вместо *Ганна*), разными подходами к записи фамилии графическими средствами другого языка (бел. *Вардамацкі* — рус. *Вардомацкий*), особенностями белорусской орфографии (бел. *Воўк* — рус. *Волк* или *Вовк*) «граждане страны, по свидетельству А.А. Лукашанца, регулярно встречаются с проблемами, связанными с неоднозначностью записей фамилий, имен и отчеств в разных документах как на одном языке (белорусском или русском), так и соотносительностью их аналогов в том или ином языке» [4. С. 181]. Оставаясь нерешенными, эти проблемы влекут за собой усложнение идентификации лица и искажение национального облика белорусских имен и фамилий.

Отдельную проблему представляет запись имен и фамилий средствами латинского алфавита.

### 3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, при наличии значительного количества нормативных документов, регламентирующих порядок присвоения географических названий и передачу собственных имен по-русски, по-белорусски, ощущается настоятельная необходимость в теоретическом обосновании принципов номинации и четкой унификации номинативной практики. На взгляд автора, набор способов передачи по-русски белорусских внутригородских названий и названий железнодорожных станций (тех, которые не совпадают с формами ойконимов), обусловленный родством белорусского и русского языков, выдвигающим на первый план такой параметр, как совпадение/несовпадение белорусского названия и его русского соответствия по корню, должен включать морфемные замены, собственно практическую транскрипцию и, как исключение, в редчайших случаях перевод.

Что же касается антропонимной номинативной практики, то автору представляются наиболее обоснованными рекомендации А.А. Лукашанца.

При этом специалисты-практики должны неукоснительно следовать требованию сохранения национального колорита онимной системы Беларуси.

© Мезенко А.М., 2017

### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] Назвы населеных пунктаў Рэспублікі Беларусь: Мінская вобласць: Нарматыўны даведнік / пад рэд. В.П. Лемцюговай. Мінск: Тэхналогія, 2003. 605 с.
- [2] Мезенка Г.М. Руская перадача назваў унутрыгарадскіх аб'ектаў Беларусі // Беларуская лінгвістыка. 1993. Вып. 42. С. 45—51.
- [3] Капылоў І.Л. Праблема ўнармавання назваў вуліц горада Мінска // Беларуская аномастыка. Гісторыя і сучаснасць: Матэрыялы Міжнар. навук. канф. (Мінск, 20 красавіка 2010 г.) / Інстытут мовы і літаратуры імя Якуба Коласа і Янкі Купалы НАН Беларусі. Мінск: Права і эканоміка, 2010. С. 295—299.
- [4] Лукашанец А.А. Беларуская-руская двухмоўе і праблемы сучаснай іменаслоўнай практыкі // Рэгіянальная ономастыка: праблемы і перспектывы ісследования: зборнік навучных артыкулаў / пад навуц. рэд. А.М. Мезенка. Віцебск: ВГУ ім. П.М. Машэрава, 2016. С. 180—184.

Для цытавання:

Мезенко А.М. Государственное белорусско-русское двуязычие и проблемы нормализации белорусской ономастики // Вестник РУДН. Серия: Вопросы образования: язык и специальность. 2017. Т. 14. № 2. С. 199—204.

Сведения об авторе:

Мезенко Анна Михайловна, доктор филологических наук, профессор Витебского государственного университета им. П.М. Машерова. E-mail: mezenka1@yandex.ru

## BELARUSIAN-RUSSIAN STATE BILINGUALISM AND PROBLEMS OF NORMALIZATION OF BELARUSIAN ONOMASTICS

A.M. Mezenko

P.M. Masherov Vitebsk State University  
Moskovsky prosp., 33, Vitebsk, Belarus, 210038

The article examines the problematic aspects of the normalization of the modern Belarusian onomastics, conditioned by the situation of the state Belarusian-Russian bilingualism; under consideration there is a transfer of toponyms and anthroponyms from one state language to another. It is emphasized that the area of researchers' interest should include the problem of preservation of the national onomastic system of Belarus and its authenticity.

**Key words:** anthroponym, closely related bilingualism, morphemic substitutions, normalization, onomastics, translation, practical transcription, toponym, urbanonym

## REFERENCES

- [1] Nazvy naselenych punktau Respubliki Belarus: Minskaja voblast: Narmatyuny davednik / Ed. V.P. Lemtyugovoy. Minsk: Technalogyja, 2003. 605 s.
- [2] Mezenka H.M. Ruskaja peradacha nazvau unutrygaradskih abjektou Belarusi // Belaruskaja lingvistyka. 1993. Vyp. 42. S. 45—51.
- [3] Kapylou I.L. Prablema unarmavannia nazvau vulic gorada Minska // Belaruskaja anamastyka. Gistoryja i suchasnast: Materyjaly Mizhnar. navuk. kanf. (Minsk, 20 krasavika 2010 g.) / Instytut movy i litaratury imia Jakuba Kolasa i Janki Kupaly NAN Belarusi. Minsk: Pravaiekanomika, 2010. S. 295—299.
- [4] *Lukashanec A.A.* Belarуска-ruskaje dvuhmoje i prablemy suchasnaj imenaslounaj praktyki // Regionalnaja onomastika: problemy i perspektivy issledovanija: sbornik nauchnyh statej / pod nauch. red. A.M. Mezenko. Vitebsk: VGU imeni P.M. Masherova, 2016. S. 180—184.

### For citation:

**Mezenko A.M. (2017) Belarusian-Russian state bilingualism and problems of normalization of Belarusian onomastics. *RUDN Journal of Language Education and Translingual Practices*, 14 (2), 199—204.**

### Bio Note:

*Mezenko Anna Mikhailovna*, is a Doctor in Philology, prof. of Vitebsk State University after P.M. Masherov. E-mail: mezenka1@yandex.ru